

ЭЛИКСИР СЧАСТЬЯ,

ИЛИ ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ВЕСЕЛЫХ ИСТОРИЙ,
РАСКАЗАННЫХ БИЗНЕСМЕНОМ

АЛЕКСЕЙ КОРЯГИН

Алексей Викторович Корягин
Эликсир счастья, или Тридцать
пять веселых историй,
рассказанных бизнесменом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30082248

ISBN 9785449050137

Аннотация

Вы хотите понять, в чем эликсир счастья? Прочитав эту книгу, вы ощутите небывалый подъем и приятное, ясное понимание того, что же такое счастье и как его достичь! Книга, в которой автор улыбает читателя тонким юмором. В чем секреты успеха юмора? Для прочтения требуются смелые мужчины и умные женщины! Хотите похудеть от смеха? Пусть это будет быстро! Прочитайте сейчас и получите три года жизни в подарок! Вспомните, как вам хотелось посмеяться от души! Впитывайте мощнейший позитив автора!

Содержание

Резюме	5
От автора	7
Дорогой читатель!	8
Любовь деда	9
Великолепие хомяков	21
Страсти по лекарствам	36
Энергетика шахматных напитков	47
Банка сгущенки	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

**Эликсир счастья,
или Тридцать пять
веселых историй,
рассказанных бизнесменом**

**Алексей Викторович
Корягин**

Дизайнер обложки Екатерина Зогинова

© Алексей Викторович Корягин, 2018

© Екатерина Зогинова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-5013-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Резюме

Корягин Алексей Викторович

Проживает в г. Минск, Республика Беларусь

Закончил очно в 1991 г. Белорусскую Государственную политехническую академию (ныне Белорусский национальный технический университет) по специальности «робототехника».

Бизнесом начал заниматься после окончания БГПА в 1991 г. В ювелирном бизнесе с 2000 г.

Как индивидуальному предпринимателю присвоено звание «Лучшего предпринимателя Республики Беларусь» 2004 г., 2005 г.

Учредил ООО «Диамантпром», которое в 2006, 2008, 2009, 2010, 2011 гг. становилось лауреатом и победителем в Республике Беларусь в сфере оптовой и розничной торговли и было отмечено наградами мэрии г. Минска и Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

ООО «Диамантпром» стало лауреатом городского конкурса «Лучший предприниматель 2008 г. в сфере оптовой торговли за вклад в социально-экономическое развитие Советского района г. Минска».

В 2009 г. ООО «Диамантпром» занесено на доску почета Советского района г. Минска.

Создал в 2010 г. компанию ЧТУП «Платина-груп» по роз-

ничной торговле – любимые многими людьми ювелирные магазины «7 КАРАТ».

*Красивая улыбка интригует,
Скромная – умиляет,
Добрая – радует,
Счастливая – очаровывает,
Искренняя – вдохновляет.
Улыбка не оставляет
равнодушным. Улыбайтесь, господа!*

От автора

*Как много комбинаторов, как мало успешно
завершенных комбинаций! Но если ты способен
улыбаться жизни, жизнь всегда улыбнется тебе!*

Мне часто задают интересные вопросы. И рекордными по популярности являются следующие: с чего все началось? Что определило путь совсем еще не знающего этот мир человека с первых самостоятельных шагов до сегодняшнего дня? Когда и как начало складываться сие кипучее мироощущение? Какие лучезарные события оказались решающими? Какие неподражаемые моменты стали поворотными?

Дорогой читатель!

Глупо учить тебя чему-то, что-то советовать, от чего-то предостерегать. Да и не в этом замысел моей книги. Однако никому не помешает еще раз задуматься перед тем, как принять то или иное решение. На страницах сего произведения воссозданы события и ситуации из реальной жизни. Это все то, что может произойти с каждым из вас и что, возможно, уже имело место быть в вашей колоритной жизни.

Я обращаюсь к тебе, мой читатель, чтобы с искренним удовольствием поделиться своим восприятием радушной жизни, позитивным с детства и неизменным до сих пор.

Мне нравится мысль Пауло Коэльо: «Если ты действительно очень сильно чего-нибудь хочешь, Вселенная будет способствовать тому, чтобы желание твое сбылось!» Она ведь отражает: ты ей – свое желание, она тебе – его отражение-исполнение в будущем. Но исполнение зависит от силы желания, общего колорита и тона образа мыслей. Другими словами, чего и как ты хочешь, – то и так с тобой случается... А потому, дамы и господа, раз уж мы желаем, чтобы жизнь нам улыбалась, думаю, разумно и не медля надо подарить ей свое хорошее настроение!

Любовь деда

*С мелочей хорошо начинать —
в них кроется суть вещей.*

*Поняв детали,
уяснить и все остальное.*

Терри Гуркайн

В душе каждого человека живут свои сокровенные воспоминания. Детство для меня – это когда бежишь ночью из туалета и радуешься, что тебя никто не съел! А самое безопасное место на Земле – детский манежик. Но, как известно, долго продержаться в нем человеку не удастся. И все же как хочется порой вернуться в то время – беззаботное и светлое. Хотя, конечно, бессрочно пребывать там было бы совсем скучно да и невозможно. Мы взрослеем, строим и оберегаем детство наших детей, чтобы им было что рассказать своим сыновьям и дочерям. А сами живем воспоминаниями. Благо, чаще они приятные и добрые, неповторимые и трогательные. Вот и мои записки не исключение.

Все началось с первых осознанных мгновений, захватывающих дыхание, таких, какие бывают лишь в жизнерадостном детстве. С первых новых ощущений, первой влюбленности. С неожиданных разочарований, подобных прыжкам в воду, когда ты уже один, без мамы, и все вокруг – твое, а вроде

и нет. С того времени, когда мы еще верим в волшебство. А мир вокруг таинственный и непознанный, но, безусловно, прекрасный...

Твои друзья такие же пятилетние самостоятельные пацаны, как ты. Мгновение – и мы прыгаем в воду с дамбы полутораметровой высоты. Там, на прозрачной мели, пытаемся наловить руками пескарей и мелких заторможено-удивленных окуньков, озадаченных появлением неведомых великанов. А как не задаться вопросом: зачем на ноге указательный палец? Вопросов много... К примеру, почему бы не полететь? Дело-то совсем пустячное. В прыжке руки-ноги работают, как лапы у нашкодившего кота, запущенного в полет хозяином. (Замечали, кстати, что многие котэ с усами-топорщами и хвостами-мохало-топырилами в квартирах пятиэтажек почему-то вырастают упитанными кругляшами и передвигаются исключительно перекачиванием, а на дальние расстояния – катапультированием?) Дивная секунда – и ты летишь!

Все начинается с мгновений, будто впаянных в переливчатый слиток стекла. Повернешь его – и видишь свою жизнь: то в солнечном, то в призрачном свете. Жизнь яркую от этих неистребимых зарубок памяти. Жизнь, как чистый бокал, наполненный разными напитками. Я решил наполнить его золотистым, искристым напитком смеха.

...И начинаю с мгновений-вспышек, живущих в памяти, как осознание, что улыбаться надо чаще и шире. Улыбка –

вещь приятная, как ни крути! Многие радостные моменты сопровождали белобрысую голову «мальчика-сметанки», как называла меня бабушка, проживающая в баклажанно-виноградном Кишиневе. Моя просто баба Аня.

Но я, кажется, хотел рассказать про любовь своего деда, просто деда Паши, и немного увлекся, вглядываясь в манящий туман Прошлого.

...Со словами «Хватит смотреть в корень, пора корчевать пни!» отец купил билеты на поезд в южном персиковом направлении. По доброму старому советскому обычаю инженерно-педагогический состав отправился в отпуск к родичам, чтобы хоть какое-то время отдохнуть от картофельно-капустной рутины на кухонном фронте белорусских будней. А вместе с ними и я, «мальчик-колокольчик», стремился к бабушке с дедушкой – в столицу Молдавии. Никогда не забуду, как накрывала меня волна счастья, когда отец показывал из окна вагона первые огни появляющегося города. Стартуя из Могилева утром, мы всегда подъезжали к Кишиневу вечером, а вечерний город – это особый праздник... Вы сами представляете эти невероятные ощущения, когда в окно поезда уже мерно светят фонарики приближающегося города.

Дед-орденоносец на тот момент еще служил в пограничных войсках начальником связи округа. Ярый сторонник патриархата, он свято верил, что лучший подарок для женщины – это... книга! В выходные дедан быстро и мудро рас-

ставлял по караулам личный состав и отправлялся в тыл, к домашнему очагу. А вот в приобретении самых сочных молдавских фруктов непревзойденной была баба Аня. Она, как экспериментатор-новатор, проводила творческие изыскания в поперечно-гнездовом и квадратно-крестовом пропахивании рынка с его сочными фруктами, саморассасывающимися ягодами и душистыми грибами. В уборке же дома указующий перст предка вдохновлял на подвиги невестку – мамулю – юную даму, умеющую любить, писать научные книги, гадать, верить, плясать и петь. К радостному процессу зачистки присоединялась и любимая тетушка Светушка – прекрасный врач-кардиолог, которая не раз грозила мне клизмой за непослушание. Руководить линным составом необходимости не было – все операции выполнялись автоматически, по-военному. Трудились с душой, понимая, что справедливая разборка с кнутом и пряником через какое-то время неизбежна. Эксперт, довольный всеобщей занятостью, наставлял молодых специалистов по уборке стихами Николая Заболоцкого:

*Не позволяй душе лениться,
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться,
И день и ночь, и день и ночь!*

Кручинную голову можно утешить надеждой, безутешное сердце успокоить мечтой, и только суровый желудок не идет

ни на какие компромиссы! Почувяв, что скоро все захотят устроить праздник живота, как при сдаче караульного помещения, а кто служил, тот знает: дед Паша, помня о том, что думать – это работа умственная, а шевелить мозгами – физическая, разведчиком-невидимкой проверял закоулки трехкомнатной квартиры своим офицерским мизинцем. А потом, зевая и показывая всем видом незаинтересованность, тактично намекал на какие-то мелкие погрешности-непротертости. Бабуля его корила:

– Ну чего ты суешь нос всюду?

– А как тут не совать его куда попало? Нос ведь так удобно расположен, что постоянно норовит во что-нибудь сунуться. Лоб-то широкий – не всюду пролезет!

Тетушка и сотоварищи элегантно бросались устранять недостатки. Я же ощущал детскую неприкасаемость и, желая получить надежное алиби, всем своим видом показывал, что еще маленький и мне тоже приятно насладиться результатами уборки вместе с другими добрейшими представителями сильного пола.

Время шло, военный желудок главы семьи соблюдал график приема пищи и научил лучшую половину населения квартиры уважать свое добродетельное мнение. Мгновение торжества жизнерадостной печени над исполинским разумом приближалось, растекаясь запахом деликатесных ватрушек, пирожков с яйцами и других лакомств, заряженных энергией любви и тепла. Сказочная кухня, бережно увитая

изумрудной виноградной лозой, находилась в солнечной части квартиры.

– Люблю трапезничать в лучах чарующего солнца, – романтично начинал дед наш ранний ужин и счастливо обнимал бабулю, которая, как лучик, приветливо светилась, и вся комната от этого наполнялась теплом и уютом.

Но не об этом мне хотелось бы поведать, дорогой читатель, хоть домохозяйка была на кухне и вдохновенным поэтом и искушенным художником одновременно. Подробности поглощения и пережевывания обычно забываются, запоминаются идеи, эмоции, люди и разговоры. Яркие и иногда шокирующие открытия. Например, случайная находка: вставная бабулина челюсть на полочке в ванной комнате. Она верно ожидала свою хозяйку каждое утро в стаканчике с водой. И мои нешуточные попытки «поменяться» – вытащить свою челюсть и примерить другую – заканчивались лишь замороженным стоянием перед стаканчиком с натурально-розовыми пластмассовыми деснами и бурной игрой воображения.

Вы представьте себе эти счастливые ощущения, когда сидишь, укутавшись в теплый плед, пьешь горячий чай или какао, а в соседнем доме гаснет последнее окно. Итак, трапеза с легким обжорством закончена, и вся честная компания разбредается в поисках уютных мест, где можно замереть и насладиться мгновениями, в которые так хочется верить

в счастье.

«Служенье муз не терпит суеты, прекрасное должно быть величаво!» – с этими словами патрон с торжественным взглядом победителя занимает на главном диване гостиной место в горизонтальном положении и застывает в блаженстве. Его чудесный девиз словно подтверждается скрипом ласковой мебели, которая с дедом скрипит в унисон, в параллельных тональностях: «Спать нужно часто, но... много!» Бабуля знает, что плотно накормленный муж, аккуратно уложенный на диван, не причиняет никаких хлопот и легко вписывается в интерьер квартиры. А в случае неприятных звуков периодического похрапывания, исходящих от этого предмета обстановки, достаточно просто перевернуть его со спины на бок.

Отбросив в сторону все свистульки, дуделки, тархтелки и мигалки, я решил, что неплохо бы и мне расположиться рядышком. Босс намек уловил и, как экстрасенс с закрытыми глазами, подал бровями дружелюбный знак согласия. Кто умеет довольствоваться, тот всегда будет доволен!

В ту пору в моих приятелях ходила игрушка – вызывающе желтый большой лохматый медведь, сшитый из грубой шерсти и набитый продуктами зарождающейся советской химической индустрии. Мишаня уже испытал пяток операций по удалению аппендицита, пересадке ушей, пластике морды и вшиванию куриного яйца с целью его вынашивания. Разумеется, и главврачом, и медбратом, и психореабилитологом

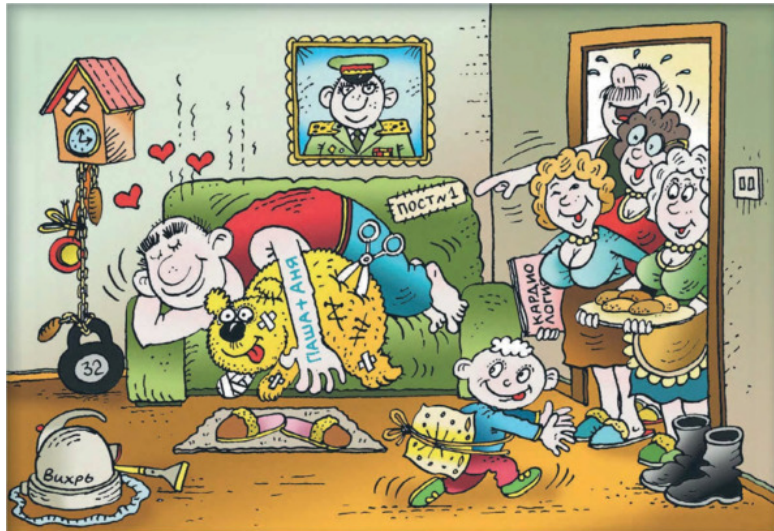
выступал ваш покорный слуга. Защищенный с разных сторон, мягкий друг был всегда готов поучаствовать в благом деле развития науки. Я знал, что могу ему доверять и что он доверяет мне как служителю панацеи. А то! Чувствовал, что будущий успех создастся не способностью, а желанием! Все наши операции проходили в глубочайшей секретности и были окружены чисто плотным таинством будущих великих открытий.

Любовь переполняла доброе дедово сердце, а жизненный опыт подсказывал, что сказка или песенка для моего засыпания может закончиться на первой минуте отключением сказителя от интерактивной сети. И тогда он, положив свою теплую офицерскую руку на мою худенькую спину, засыпал, потирая пригревшегося сбоку внука... Утро вечера мудреней, полдень – сытней, а вечерок – сонливей. Мне же не дремалось, я вертелся, как артист цыганского ансамбля «Раззудись, плечо!». Хозяин дома гасил это кручение поглаживанием своей шершавой ладонью моего пойманного хребта. Вскоре комнату наполнило ровное, как тиканье часов, похрапывание, изредка перебиваемое ласковым воркованьем. Дед отключился, но все еще приголубливал шустрого вертлявого мальчика. У кого нет воображения – у того нет крыльев! В это прекрасное мгновение возникла интересная исследовательская идея о возможности контроля человеческих ощущений во время сна. А что если я ему подсуну вместо себя... Мишаню? Будет ли с такой же любовью и нежностью сударь

его заутюживать и приговаривать: «Ах ты, мой любимец»?

Вы, наверное, видели, с какой мордой и плавностью движений коты подкрадываются к добыче? Так вот: моя задача как агента 007 состояла в таком же пластичном перемещении из-под руки деда и замене себя дублером-топтыгиным. Думаете, это просто? Не тревожа авторитетный сон, не дыша соскользнуть с дивана, дотянуться до лохматой конечности косолапого и нежно, как подгузник под младенца, подсунуть его под шершавую военную ладонь... Мне все это далось нелегко. Но терпеливому достается самое лучшее! И дед не заметил, что гладит уже лохматую Мишанину спину, а не мою. А я не ожидал, что это будет так смешно!

Мой конопатый организм скрутился от беззвучного смеха прямо на полу. Уснувший продолжал гладить существо, которое живым до сих пор было только для меня. И тут в стеклянном проеме двери нарисовалась присевшая фигура бабули. От неожиданности, что за мной с Мишаней наблюдают со стороны, и ужаса быть застигнутым врасплох, в самый разгар эксперимента, у меня на мгновение похолодела спина. Наведя же свой оптический прицел на дверь, понял пятилетним разумом, что хозяйшюка присела на пол от... хохота. А тем временем человек, объятый сном, продолжал водить рукой по моему шерстяному другу...

К полупрозрачному стеклу двери подтянулись остальные обитатели квартиры. Гул нарастающего смеха приближался, словно рой пчел. Под этот навязчивый медовый звук у спящего, как у пещерного человека, включилось третье ухо, а может, и третий глаз. И они подсказали деду, что рядом с ним на диване лежит не любимый внучек, а какое-то волосатое чудовище! Инстинкт самосохранения приоткрыл ему веки, и в мозг поступила мысль: мало того, что чудо-юдо лохматое, так оно еще и желтое, то есть с выраженной яркой окраской опасного существа, которое может еще и ужалить! К тому же пугалище не одно – у двери шевелилась и жуж-

жащеовизгивающе завывала группа поддержки, возможно, пчелиный рой.

Подопытный замер. Рука мудрого остановилась в районе аппендицита Михайло Михайлыча. Я увидел, как у деда его собственная шерсть встала дыбом. С боевым криком «атас!» кладезь спокойствия решительно запустил желтое существо, напоминающее стебельчатобрюхое отряда перепончатокрылых летающее насекомое, в сторону улюлюкающего сообщества. Подскочив на диване, он попытался сориентироваться, в чем же причина его страха и отчего стоит хохот, спросонья, видимо, предположив, что зигзаг судьбы вполне может оказаться молнией в темечко! А семейство уже ввалилось в зал, и веселье щедро выплескивалось друг на друга, как молодое, свежее молдавское вино из тесного кубка. У меня же потихоньку включился инстинкт самосохранения, и я из-под дивана рванул к бабуле. Сверкающие пятки убегающего сослужили ему добрую службу: на время ослепили и дезориентировали деда. Повезло! Клянусь здоровьем Людвиг Бетховена, еще секунда, и мудритель сграбастал бы экспериментатора, не разбираясь, кто, кого, зачем и почему! Дед вслушался: смех не злобный и не оскорбительный. Он сощурил глаза в усмешке и вздыбил свои густые брови, как всегда, когда поднималось настроение, и быстро, по-военному сориентировался в ситуации. Когда я поднял свою повинную голову, он уже хохотал, как все. И это величайшая мудрость – никогда не терять хорошее расположение духа, и величайшая

роскошь – оставаться самим собой! Я же, сознаюсь, еще полчаса предпочел побыть под бабушкиной опекой. На всякий случай...

За эти полчаса покоя на коленях заступницы я интуитивно приблизился к пониманию того, что рефлексы рефлексами, инстинкты инстинктами, а мы, люди, сильны своими чувствами, которые не всегда можно сдерживать. Да и нужно ли их сдерживать, если они живут сами по себе даже во сне, заставляя улыбаться, плакать, говорить нежности, просто любить?

Кстати, через четыре года у меня появился шустренький братишка, его назвали Павлом. В честь деда.

Великолепие хомяков

*Мужчины любят женщин,
женщины любят детей,
дети – хомячков,
а хомячки любят друг друга...*

В детстве я познавал и осваивал окружающий мир с необузданным, неукротимым интересом. Было любопытно многое, в том числе, почему этот человек живет так, а тот совсем по-другому. Помнится, в советские времена способности к предпринимательству афишировать было не принято. И уж если кто-то расслаблялся и не мог уговориться в своей деловой хватке, «оптимисты в штатском» не дремали. Но как бы то ни было, это не останавливало талантливых авантюристов. Кто-то сочинял стихи, кого-то преследовала музыка, иной не мог оторвать кисть от холста, а где-то жил мальчик, свободно владеющий сорока тремя языками. Что касается меня, сколько помню, хозяйственность, отдаленно напоминавшая любовь к накоплению прибыли, эдакая домовитость всегда витали над моей пушистой головой. Даже в том возрасте, когда я был чуть выше обеденного стола, ловко втиснутого в четырехметровую кухню на четвертом этаже советской пятиэтажки... Там, в таком, казалось бы, неподходящем для офиса пространстве, в доме моих родителей,

а значит и в моем, скромный мальчик Леша начал свою трудовую деятельность предпринимателя со своими мальчишескими целями. И скажу вам вот еще что: ни один человек не будет счастлив, если у него нет цели, и ни один человек не может быть счастлив, если у него нет веры в собственную способность достичь этой цели!

Было это так. Однажды простой, но смысленый для своих девяти лет мальчишка решил посетить зоомагазин с его выдающимся разнообразием флоры и фауны. Что интересно, но уже на подходе к магазину ко мне вдруг приблизилась бездомная белая кошка и начала тереться об ноги, а я гладил ее, несмотря на всякие предостережения, а она в ответ мурлыкала. Вроде бы случайно, но на самом деле по благосклонному велению судьбы! И вот, уже стоя перед огромной витриной магазина вместе с любознательной публикой, я был свидетелем чуда размножения: в одном месте хомячки отчаянно карабкались по стенкам каморок, а некоторые, отсаженные в отдельные моноспоры, любили друг друга, невзирая на любопытных зрителей. И тут мне в голову закралась гениальная идея. А почему бы не стать основателем сначала всеквартирного, потом всеуличного, далее всегородского и, наконец, всемирного разведения хомяков на благо продолжения хомячьего рода и для пополнения семейной казны? Исследовательские опыты с игрушками к тому моменту мне уже порядком надоели – пришла пора заняться чем-то серьезным.

...Бизнес-план, а он был недурен собой, с зарисовками и подсчетами предстал перед родителями в оптимальное послеобеденное время. Я красноречиво убеждал их в том, что будущее «в шоколаде», а манящий монетнохомячий дождь благоденствия уже шелестит за ближайшим кустом. Вдохновение и убедительность сделали свое доброе дело: назавтра я получил первый «родительский» кредит.

Настал судьбоносный день! Я, без пяти минут профессиональный разводчик хомяков, понимая, что работа – не хомяк и горсткой зерна в день от нее не отделаешься, уже стою в зоомагазине и осматриваю зубы, ноздри и, так сказать, главное, залог успеха – «нервные окончания» будущих гладкошерстных питомцев. Дабы не попасть впросак, мало ли что... О будущих воспитанниках до этого дня знал немного: главным образом то, что они бывают разных размеров, а хомяк ростом с крупную собаку называется барсуком!

Продавщица с каким-то загадочным видом увлеченно жевала жвачку. Этот дефицитный продукт тогда можно было достать только у цыган (им, видно, на роду написано слыть извечными предпринимателями). Мне почему-то хотелось назвать продавщицу Булочкой. Стесняясь, но подчеркнуто смело, я, гордый владелец нескольких рублей, подошел и поинтересовался спросом на хомяков. Сиделица состроила брови домиком, а уши столбиком и, не переставая пожевывать, выразительно кивнула в сторону пустых полок. Я поспешил сделать для себя радужные выводы. Когда покупка

была совершена, Булочка ехидно улыбнулась:

– Успехов в разведении!

Тон сказанного отозвался терзающими переживаниями и всплеском сомнений. Это «пробуждение» скептически настроенной продавщицы меня слегка насторожило, но отважное сердце достигателя твердило: «Если у тебя есть мечта, ничто не мешает воплотить ее в жизнь, пока ты не сдаешься!»

Наступили веселые будни хомякоразведения. Те, у кого есть домашние питомцы, должны признать, что скорее хозяйева служат животным, чем животные им. В условиях предусмотрительной экономии жизнерадостному предприятию, во главе которого стоял ваш покорный слуга, было выделено старое пластиковое ведро, высота которого не позволяла моим пушистым подопечным сигануть на родину – в те места, где после грозы на черном небе видна яркая радуга. Итак, вложения были сделаны. Теперь время должно работать на прибыль!

Первым предупредительным сигналом того, что в нашей жизни что-то изменилось, оказался запах: ревнивый лохматый самец помечал свою территорию, покрывая всю нижнюю плоскость, местами выходя на вертикаль. Газеты на подстилку я считал достаточным рвать раз в неделю, однако внимательная мамуля заставляла меня делать это ежедневно. Но все равно территориальные амбиции активного хомяка давали о себе знать, и зачастую я сомневался в результатив-

ности эксперимента. Повезло с бате́й, он проработал на химкомбинате больше десятка лет, что притупило его обоняние. На момент нашей хомячьей истории ему была предоставлена полная свобода и великая радость перемещения ведер и тактильных ощущений. А мне до поры до времени – свобода от его неодобрительных замечаний.

Многое из жизни приемышей нам, доселе неосведомленным, стало очевидным. Например, то, что хомяк – зверь основательный и все делает на совесть. Уж если спит, то как убитый. Уж если ест, то так, что щеки раздуваются. Любит – так любит. А если пахнет, то так, что все известные ароматизаторы отдыхают!

Ласковый самец получил прозвище Защекин Петрович. Свою возлюбленную – манящую Таисию он любил отчаянно, ежедневно и ежечасно, каждый раз в предвкушении замерев перед стартом и кося черными глазками в сторону ее красивых лапок. Видно было, что пава очень романтичная натура. Медовая страсть заканчивалась, когда мечтательная самка задними конечностями резко брыкала своего ослепительного партнера. Он, как настоящий гимнаст, делал сальто, группируясь перед ударом о стенку ведра, и валился в газетную шелуху – торжествовать в глубине души сладкую победу, чтобы вскоре снова рваться в пленительный бой. Иногда меня брало любопытство: а что если подруга задаст другой угол блистательного толчка и хомяк-секач катапультируется за пределы супружеского храма любви? Было бы интересно по-

смотреть, как гимнаст делает в воздухе знаменитую мертвую петлю и приземляется прямо у ног возлюбленной... Вот это любовь! Но парень брал брутальностью, потной, слипшейся от постоянного движения «шевелюрой». Именно этими трогательными «аргументами» он мешал скромной даме сосредоточиться на верхней планке ведра. Он был по-звериному мудр и в свои три-четыре месяца жизни на этой земле уже знал: регулярность – признак мастерства!

Дети чаще рождаются в пылкой любви. Я это увидел через пару недель. Первый выводок прохвостов порадовал меня пятью активными адептами. Воодушевленно я подсчитывал многообещающую прибыль. Еще через три недели вторая партия детворы жалась к молокосодержащей маме – восемь ценителей теплого подпушка. Незаметно прошел месяц... Потом еще и еще... Я, как внимательный бизнесмен, со счастливой улыбкой заметил хорошую примету – на окне распустился кактус. Вся эта дружная семейка продолжала жить в своем скромном полиэтиленовом домике. Вскоре, количество ведрышек пришлось увеличить до трех. Надо понимать, что и угарные хомячьи газы множились в той же прогрессии. Но мое хозяйское сердце верило только в хорошее: на пятом ведерке у папы, наконец, пробьются заложённые нюхательные клапаны! Хозяйка дома все еще была со мной заодно. И в целях не допустить увядания преданности общему делу я, как котэ-баюн, не уставая твердил своей смиренной пастве в лице маман о баснословных дивидендах,

и она, постепенно привыкала к мысли, что у кого-то бывает ферма энергичная кроличья, у кого-то оживленная свинья, а у нас реактивная хомячья!

– Получим дивиденды – передышку сделаем, на юг съездим, – с улыбкой говорила смиренная, зажимала нос и бежала в сторону балкона.

Шли дни. Наш наступательный хома, динамичный Защекин-Петрович, продолжал развивать гибкость в резких стартах с последующей группировкой по пять-шесть раз в день. Я купил четвертое ведро. Папа постепенно начал понимать, что личное пространство на кухне как-то стремительно сходит на нет и захотел во что бы то ни стало познакомиться с бойким виртуозом-гимнастом, чтобы посоветовать ему сбросить неутомимый темп и сосредоточиться на иных более возвышенных вопросах бытия. Я всегда убеждал отца, что наши застенчивые питомцы – безобиднейшие существа. Сам же, желая взять острозубого зверька на руки, сначала прижимал его ко дну и только потом заботливо брал за шиворот. Кому же хочется прерывать бег по футбольному полю, даже если оно хомячье, а вместо травы – газетная шелуха? Наивный батя решил, что хомяки в курсе, кто на кухне главный, и смело засунул руку в катакомбы-лабиринты, нащупывая пальцами проходы и повороты в поисках входа в святая-святых – хомячий склад. Но боевитый хома не дремал и в свою очередь поспешил показать, кто тут, в духмяном ведре, на самом деле хозяин и чьи тут шишки. Жизнь –

это узор из разноцветных стекляшек-случайностей в калейдоскопе судьбы, достаточно малейшей встряски – и рисунок поменяется до неузнаваемости! Мгновенная реакция интеллигентного человека благодатно поразила нас с пушистыми зрителями до глубины души. Вначале взлетели вверх редкие брови – так же стремительно, как у бойкого инициативного кота усы, если наступить ему на артистичный хвост. Маэстро выдернул укушенный палец из зоны опасности и тотчас же прокомментировал случившееся сложносочиненным предложением, которое синхронно и интуитивно я перевел как «Нехороший хомячок и мама хомячья тоже!». Чьи шишки в ведре, батя, конечно, понял. И, перевязывая палец, так, между прочим, незаметно паникуя, спросил:

– Чем они болеют? Бешенством, свинкой, чумкой?.. Чем?!

Позже, вечером, раненый предложил:

– Сынок, ты их не балуешь, они совсем у тебя озверели... Вот уже на людей бросаются. Сделай этой артели что-нибудь приятное.

Я пообещал, что буду выгуливать симпатичных малышей. Возня с ними привлекала меня приобретением нового опыта, новых впечатлений, эмоций. И тогда и сейчас я не перестаю учиться. Книжки, путешествия, новые хобби, иностранные языки, желание познать этот мир и не переставать удивляться ни в восемь, ни, надеюсь, в сто лет – это одна из замечательных привычек счастливых людей, потому что именно это позволяет реализовывать себя!

Дело было в солнечный выходной, родители на пару часов удалились, и я, как и обещал, выпустил лохматых друзей в просторный вольер зала. Предварительно их пересчитал и перекрыл пути в другие загончики. Мое многочисленное и суперподвижное прожорливое стадо учуяло запах нетронутой древесины дивана и комода. Обитатели зоосада бросались и прыгали в стороны и вверх, как австралийские кролики, от переизбытка адреналина и внезапно захлестнувшей их долгожданной свободы. Перемахивая друг через друга, сестры и братья меньшие устремились к мечте – впились в диван, всосались в него, как семечки в пылесос. Они поверить не могли такому везению. Мною ж был уловлен пренеприятнейший звук нескольких десятков маленьких бензопил. И воображение прирожденного предпринимателя тут же, оперативно и во всех подробностях, нарисовало непредвиденные убытки, которые понесет наша экономная семья. Я начал выдергивать динозавриков из дивана, как вырывают колтуны из шерсти собаки, по ходу дела считая, скольких мелких вредителей удалось вернуть в радужное ведро. Забрасывал их туда, как блистательный баскетболист в кольцо мячи – без излишней нежности. Однако шустрые звероящеры успели-таки приложиться к глубинам диванных потрохов. Помня выразительную папину мимику в момент укуса, я старался не забывать его слов о том, что хомяки мои обделены любовью, потому и шалят. Лаской и хитростью пришлось выманивать прохиндеев из закровов ди-

вана. В конце концов как-то удалось вернуть свору шельмецков-грызунов в родные пенаты. Правда, одного жигана я так и не досчитался, но решил, что ошибся в подсчетах питомцев перед прогулкой. А если и не напутал, то гладкошерстный со временем проголодается и как-то проявит себя. Несомненно...

По приезду родителей я тактично отчитался старшему о выполненном поручении, на что тот, поинтересовавшись, всех ли выловил, все же решил: надо держать хвост по ветру, а нос – трубой (или наоборот?). И задумчиво потрепал мою светлую голову, потом тревожно, медленно и внимательно просканировал взглядом зал. Рентген ничего опасного не выявил. Но мне от этого не полегчало: весь прекрасный вечер я чувствовал, что правильнее было бы сообщить спонсорам о возможных ночных звуках затаившегося грызуна. Но молчал, надеясь, что шустрый мелкий дока ночь просидит тихо, а днем найдет свое жилище.

Прошло три дня. Я случайно услышал, как отец жалуется своей второй половине на бессонницу и ее причину:

– И звук такой, будто маленькая собачонка кость грызет... – потирал он красные от недосыпания глаза.

– Возможно, это у балагуров-соседей, – успокоила его мама.

На пятую ночь я, как акула хомякоразведения, проснулся от папиного крика. Он твердил скороговоркой опять что-то про хомяков и их матерей. Включили свет, правда, ме-

ня в детской будить не стали. И я, понимая, что где-то бой идет, а мне в тылу совсем неплохо, прикинувшись спящим и невинным шлангом, слушал, как колотится мое сердце и пищат голосистые хомяки... Такими задорными звуками веселая гурьба обычно приветствовала очередное пополнение. Счастливый беглец знал, что нужен кому-то и кто-то о нем помнит.

С утра старший по кухне поинтересовался:

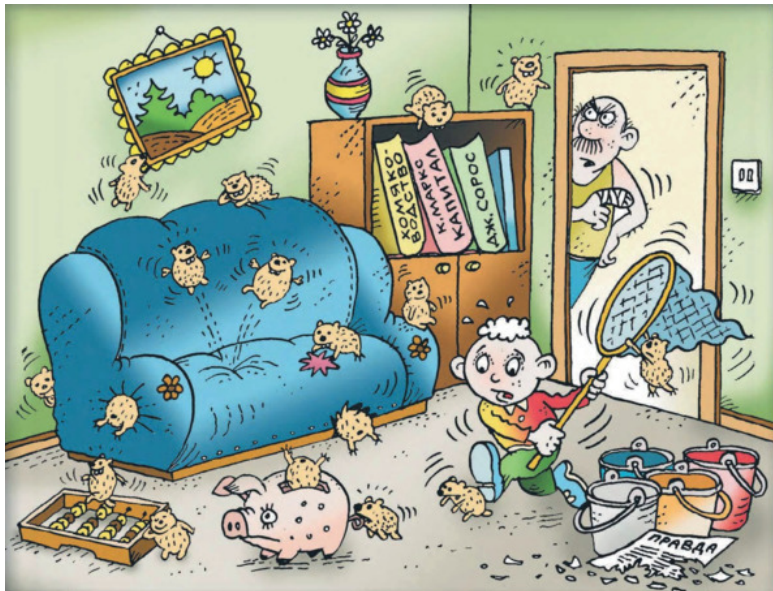
– Твои лохматые динозаврики высоко могут подпрыгивать? Я осторожно зондировал:

– Да. Они скачут... А что?

– А могут они сигануть из нашего дивного ведра?

Ответил, что скромный процент вероятности выпрыгивания мал, но все же существует. Папа все превосходно понял и взял меня за плечо:

– Пойдем, покажу что-то.

Невинно хлопая ресницами, походкой толстой дворничихи в ветхой фуфайке, я подошел к измученному хомячьим кариесом дивану. Честное слово, никогда не ожидал, что неутомимый мелкий пролетарий может быть таким трудолюбивым! Он не только собирал в диване запасы на зиму, но, кажется, готовился к великому потопу, поскольку изрядно подкорректировал деревянные крепления данного сооружения. В далеких предках нашего парня, видно, ходили белорусские бобры...

Поразмыслив на тему изъеденного дивана, папа, аки вер-

ховный жрец, четко поставил бизнес-задачу: получить первые и последние дивиденды с вложений в хомячий бизнес. И безапелляционно отправил меня в зоомагазин со всем многообещающим богатством – двумя двухъярусными ведрами. На пороге, оглянувшись, я увидел в его глазах безграничную благодарность. Счастливые умеют благодарить. И это была не дежурная благодарность, а та, что шла от самого сердца. Кстати, которая способна сотворить с нашей жизнью настоящее чудо. И дело здесь вот в чем: когда мы благодарим, то фокусируемся не на том, чего у нас нет, а на том, что есть, а подобное, как известно, притягивает подобное. Будьте благодарны и благодарите авансом, даже если еще ничего не случилось. И каждый вечер перед сном обязательно вспоминайте как минимум пять причин сказать «спасибо» жизни!..

Итак, господа, – зоомагазин! Продают все! Голуби, декоративная птица в одном углу, куры – в другом, свиньи – в своем, собаки и коты, нутрии и хорьки – в своем. Было бы место, крупному скоту тоже нашли бы угол. Здесь был тот же рынок, где интерес один – продать, а продается то, что покупается в первую очередь. Но откуда мне было знать, что я увижу?! Полки благоухающей зверительницы, то бишь, зоомагазина, и без моего «товара» уже трещали от клеток с разномастными хомяками. Рыжие, белые, черные, в пятнышках, с разного цвета лапками и глазками – они были прекрасны! Я даже не подозревал о таких крутых результатах селек-

ции. Какое крушение надежд! Булочка – королева всего этого праздника – гордо реяла над повизгивающим населением. Теперь жвачка лежала в пестром фантике рядом с кассой, а она рассказывала о зверушках, рекламировала их как нечто поистине восхитительное. Несколько пар доверчивых глаз смотрели на нее, как на увлеченного факира.

С двумя ведрами «радости» я подошел и продемонстрировал товар лицом. Увидев конкурента, готового по бросовым ценам сбыть лохматое ароматное добро, она, изменившись в лице, прищурила глаза и, поджав губы, слегка теряя калории от предчувствия победы, улыбнулась с сочувствием:

– Магазин сейчас перегружен хомяками, коллега! Морских свинок – да, я бы с удовольствием приняла. А этих, – заведующая с умилением глянула на моих суперактивных любимцев, – только через месяц!

Ни один здравомыслящий мужчина не станет вступать в спор с женщиной, если у него в запасе нет, как минимум, лишнего часа свободного времени!

Я живо представил себе нашу ранимую запахами маленькую кухню, которая за месяц станет пахучим царством крупных грызунов. И понял, что такой пикантной перспективы даже врагу не пожелаю. И как главнокомандующий разведанием ответственное решение принял очень быстро.

В те нежные годы я еще не знал, что реклама – двигатель торговли. И постеснялся заявить знакомым и друзьям, что кое-кто, счастливый обладатель дикого хомячьего стада, го-

тов за небольшое вознаграждение расквартировать его поудачнее. Поэтому зашел в ближайший детский садик, нашел старшую группу и представился дарителем хомяков. Малыши восторженно завизжали и за минуту радостно растащили всю хомячью популяцию Защекина-Петровича и Таисии. А один тактичный мальчик, со взглядом «не буди во мне зверя, а то он мяукнет и молока попросит», взял двух добропорядочных зверят и сказал, что будет их разводить. Вспомнив загадочную улыбку Булочки и мой лишаящий иллюзий опыт, я все же пожелал маленькому авантюристу удачи. И улыбнулся, но только искренне и непосредственно, с детской верой в хэппиэнд!

Страсти по лекарствам

Главный Закон Изобретательства:

Нельзя, не перегнув палку, изобрести колесо.

Леонид Сухоруков

Пытливый исследователь живет почти в каждом веселом одиннадцатилетнем мальчугане. Главное – это верить в свою счастливую звезду, и неважно, если на поверку она окажется всего лишь светлячком! Однажды я задумался: почему столько болезней? И к чему столько лекарств?.. И сразу ощущение необходимости скорейших великих открытий в области фармацевтики подтолкнуло меня, как перспективного медика, искать мифологическую панацею. Конечно, древние алхимики с этим не справились – на то они и древние. А мы – моложе, пытливей и торопливей в наш век ускорения прогресса. Так выслушай, читатель, еще одну любопытную историю. Как-то раз Саня, мой школьный френд, забежал поиграть в солдатики. В одиннадцатилетнем возрасте очень приятно открыть чувство дружбы и обрести друга. Детская ладошка в конце отрочества уже окончательно вырвана из твердой и цепкой, как клешня краба, родительской руки. И можно с корефанами запросто сходить на рыбалку, натягать пескарей или даже залезть в колхозный сад за золотыми яблоками. Конечно, при наличии сапог-сорокоходов,

в смысле кед, для быстрого ретирования в случае атаки бдительного сторожа. В тот год весна выдалась теплая. Удильщик Саня после нашей последней рыбалки чихал: он естественным образом ухнул в воду. Непрочный сук под тяжестью человеческой плоти, которая только что сидела с удочкой, с замиранием сердца чувствуя клев, быстро вошел в воду. Зато, пролетая вниз и паря, как фанера над Парижем, он успел полюбоваться чудесными видами, открывающимися сверху. По дороге домой мы долго над этим хохотали, особенно давился раскатистым смехом Саня. Ирония – это воистину прекрасное качество. Ведь если человек может быть ироничен по отношению к самому себе, он неуязвим. Психологи считают, что самоирония является признаком развитого интеллекта. Способность смеяться над самим собой присуща только сильным духом и разумом людям, которые выше предрассудков, и напрямую связана с жизнерадостностью и оптимизмом. Мамуля, увидев моего мокрого друга, заахала: «Хороший чай и добрые люди согреют!» Потом быстро приготовила нам липового чаю с гречишным медом.

Не допив бесподобный взвар, я уже сгенерировал блестящую идею: создать суперлекарство от всех болезней и сразу применить его на практике, о чем горячо поведал другу. Опекаемый увлеченно выслушал и согласился, не предполагая еще своего непосредственного участия в эксперименте. Из комода я, как молодой фармацевт, извлек на свет специальный ящичек с лекарствами. Они лежали до поры в уют-

ной темноте, пока кто-нибудь не заболеет: ими лечилась вся наша династия, включая бабушек и дедушек. Гипнотически пахнувшие целительные копи дождались своего звездного часа! Тяга к медицинским изысканиям сложилась у меня еще в малограмотном детстве, скрашенном интересными картинками в трехтомной медицинской энциклопедии. Альманах хранился на верхних полках серванта и тоже ждал своего часа. Когда родители уходили и в замке поворачивался ключ, я подставлял стремянку к серванту. Не зная усталости, веселый ученик, движимый зовом сердца, сидел на ковре потурецки с книгой и тщательно изучал строение организма, болезни людей и способы их лечения. Поэтому знаний о различных лекарствах и последствиях их приема через какое-то время у меня накопилось предостаточно.

Итак, руки тщательно вымыты, все три тома очерков раскрыты в местах с трудноизлечимыми болезнями, таблетки извлечены на свет из своих заветных коконов... Незаметно для друга я изучаю его мордаху. Она выражает глубокое уважение и готовность ради высокого результата к отчаянным шагам: зрачки расширены, дыхание учащенное, рот приоткрыт, язык блестит. Знаю, что Санек никогда не откажется от добавки и вспоминаю главу о слюноотделении. Там написано, что слюна помимо охлаждения организма говорит и о чувстве голода. Все подходит... Посему, неужели мне, щедрому, жаль дать ему откусать с десяточек разноцветных пилюль? Для начала. Но фармацевтика – дело тонкое.

А пока подшефному, как молодому подмастерью, доверено истолочь в ступке до мельчайшего порошка каждую пилюлю, расфасовать по пакетикам и аккуратно подписать. Я же, как дирижер, как будущий профессор на защите докторской диссертации, упиваюсь идеями и руковожу процессом. Пред медбратами выстроились в ряд солдатики: жаропонижающие, болеутоляющие, слабительные, витаминосодержащие и все остальные. Тщательно взбито в пыль тридцать твердых лечебных препаратов. И начинается алхимическое таинство – волшебное смешивание...

Читал, что древние лекари употребляли в своем действе заклинания. И я гипнотизирую порошки взглядом, четко формулирую и раскладываю умозаключения по логично расположенным полочкам. Чувствую, что это так похоже на магию:

– Вот если ты, Сашок, чихаешь – значит простыл. А если простыл, твое тело борется с микробами и нагревается. А если оно нагревается – аппетит ухудшается и вместе с ним пищеварение. А пропишем-ка прохвосту, причем совершенно безвозмездно, сразу три... нет, четыре пакетика. Не жалко! Но вначале смешаем их в небольшой пропорции с малым количеством теплой воды...

Санек, как замороженный, перетасовывает горочки. В какой-то момент, желая показать, что пациент здесь не просто так и тоже кое-что знает, советует:

– Для того чтобы манящая смесь сработала по-настояще-

му, ей надо настояться. У меня папа, когда самогонку делает и потом сиропы подливает, всегда ее выдерживает! – блистательно сдает с потрохами отца мой юный друг. Я как-то вечером заходил к ним в гости и его увлеченный папуля, видно, в прекрасном настроении, развивал гипотезу о том, что чертики зеленые, которые порой изрядно досаждают некоторым культурно выпивающим людям, на самом деле никакие не чертики, а зеленые человечки, прилетающие к нам на НЛО для того, чтобы проводить бесчеловечные эксперименты над людьми...

– Правильно, Саня, действуй, как профи, только настаивай недолго! А то невтерпеж! – поощрил друга. Затаив дыхание, я еле сдерживал раздражающее любопытство в предвкушении выздоровления кукундера. В то же время мне чрезвычайно хотелось не только подлечить друга, но и поставить один дерзкий эксперимент. Чувствовал интуитивно, что второго шанса не будет.

Всячески пытаюсь расслабить и успокоить его нежные защитные рефлексы игрой в солдатики, машинки и кораблики, я ни на минуту не забывал о своей благородной цели, новых открытиях и прогрессе медицины... Во что бы то ни стало мне надо было подсыпать в чашку больного еще немного нежнейшего... слабительного (для оптимального прохождения эксперимента) и засесть время, через которое его подрастающий организм начнет реагировать. Но как это сделать, чтобы сохранить сфинксовую загадку для доверчивого дру-

га? А если говорить точнее – остаться инкогнито. В тот день удача была на стороне любознательности: доверчивый пациент отлучился на пару минут, чего мне с лихвой хватило для воплощения в жизнь смелого проекта, задуманного исключительно во имя прогресса. Время уже поджимало, близился вечер. И вот мы торжественно возвратились к затвердевшей в чашке гипотетически целебной массе. При приближении столовой ложки с мутной жижей уголок рта у искусителя дрогнул... Жертва медлила. Изо всех сил я, как старший работник красного креста, принялся настраивать друга-естествоиспытателя на победу:

– Санек, ты же первооткрыватель, как славные челюскин-

цы! О тебе напишут в «Пионерской правде», а может, даже в «Знамени юности»!

Желание стать знаменитым не подвластно силам гравитации и штормовым порывам ветра! Клиент отведал нашего волнующего снадобья... Я увидел в его глазах попытку сбросить чувство новизны. Добившись чего-то, мы совсем недолго радуемся этому, а потом чувство необычности нас покидает. Но за него нужно уцепиться руками и ногами. Запоминайте и «якорите» моменты своего триумфа. Радостные события должны стать генератором ваших будущих побед, поэтому снова и снова вызывайте в памяти и заново переживайте все оттенки счастливых эмоциональных состояний. Ставить перед собой новые цели и добиваться их – это прекрасно! Но очень часто в погоне за тем, чего еще нет, мы не успеваем сполна насладиться тем, что уже есть!

* * *

В одиннадцать лет мне запомнились разные вдохновенные лица. Например, мальчику, смотревшего ввысь под пролетающей стаей птиц... Лазали мы как-то по тополям, наблюдали, как заботливые вороны выращивают своих птенцов. Один юный орнитолог несколько дольше других задержался на высоте, опрометчиво любуясь хитросплетениями веточек в жизнерадостном гнезде. И во имя искусства наблюдения в его перевозданном виде принял на голову и плечи пулеметную очередь вороньего помета. Хоть и есть поверье, что это к счастью, обрадоваться наш счастливчик не успел.

Только и умудрился выкрикнуть:

– Что ж они такое слопали? – и, потеряв равновесие, ломая хрупкие ветки, в мгновение ока переместился на прочный асфальт пятой точкой.

И только там, с запрокинутыми очами и перекошенной физиономией, наверно, осознал: «Благословен и день забот, благословен и тьмы приход»!...

Запомнился и образ энергичного подростка, неосторожно хлебнувшего горячего супа: слезящиеся глаза, высунутый, молящий о глотке холодной воды язык и подергивающиеся челюсти...

И незабываемое выражение родного лица, которое запечатлелось в связи с выращиванием мною на подоконнике стручкового красного перчика и последующим замаскированием его в пирожок с грибами. Папа, любитель острых приправ, откусив мою ватрушку, был потрясен новыми ощущениями счастья, как внезапно увиденной прекрасной картиной, написанной маслом. В пирожке было много пикантного, и поэтому счастья было тоже много. Горячим шепотом:

– Что ЭТО? – поинтересовался он. Его круглое лицо при этом неестественно вытянулось, а глаза округлились. Качество жизни, как известно, определяется количеством мгновений, которые нам хотелось бы остановить. Я объяснил:

– ЭТО – чтобы тебе вкусней было! Сюрприз, папуль!

Но взрослый представитель сильного пола со мной почему-то не согласился и от повторения предложенного «сча-

стья с перчиком» напроць отказался.

Хозяйка, заглянувшая в кухню, увидев недовольное лицо супруга и недоеденную кулебяку, импульсивно фыркнула: «Как аиста ни корми, а у пингвина все равно зад толще!»

* * *

Так вот, все эти изысканные гримасы просто меркнут в сравнении с той, которую соорил мой верный подопечный, моя боевая единица. (Надо сказать, уже тогда я начал понимать, что гораздо приятней в этой жизни наблюдать, нежели самому стать предметом наблюдения.) Видимо, чувство новизны было несусветное. Прошел час, Санек резко за-собирался восвояси, а я старался удержать его до последнего. «Дозировочка маловата», – разочарованно подытожил я, как исследователь, провожая друга. Он пообещал перезвонить перед сном и сообщить о состоянии организма. Но в этот прекрасный творческий вечер канул в неизвестность.

На следующий день я наметил повторение процедуры со значительным увеличением дозы слабительного. Как говаривал старина Томас Эдисон: «Я не терпел поражения. Я просто нашел десять тысяч способов, которые не работают». В школе мой единомышленник вполне бодро сообщил, что лекарство действует отменно, он почти поправился и в связи с этим приглашает меня к себе домой отпраздновать победу. Сердце юного ученого обнимали волны радости теплом перспективы опять увидеть мимические изменения на Санинном лице. Теперь, как проработчик, я мог более точно засечь

время реагирования реактивов в его организме. Захватив в целях немедленного продолжения исследований вчерашнее уже усиленное «снадобье» в термосочке, якобы с чайком от заботливой мамы, я приближался к подъезду друга.

С порога сообщил приятелю, что мамуля просит его срочно долечиваться и передает напиток бодрости с лимоном. С этими словами, зайдя в кухню, налил в кружку с надписью «Александр» своего «доброего зелья». В ответ, по закону гор, как гостеприимный хозяин, Санька непринужденно предложил пропустить по окрыляющему стаканчику из уже открытой бутылки лимонада. Примечательно, что в современном русском языке «пропустить» означает выпить! От веселого возбуждения, да и в горле было сухо, за один присест я осушил содержимое бутылки, пока Санек лечился «чайком» из термоса. Я засекаю время. В этот момент я заметил радостный блеск и торжество в светящихся глазах друга. Ликование... в связи с чем? Может, придумал что-то новенькое? А-а-а, наверное, он хочет поблагодарить меня за чудодейственное исцеление. Интересно, как?

Не вдаваясь в объяснения, вчерашний пациент похлопал меня по плечу и пригласил поиграть в морской бой. Через полчаса до меня дошел смысл его усмешки. Добрался одновременно со звуками, исходящими из глубины моего живота. Когда аккорды стали раздаваться все громче, Санька не выдержал. Давясь от смеха, он сообщил, что испробовал на мне тройную порцию слабительного, которую подсыпал

в сладкую газировку.

– Это же надо, такие жестокие эксперименты ставить над другом, – начал я дуться как мышь на крупу.

– Не волнуйся, все под контролем, – успокаивал служитель панацеи Санек. – Понимаешь, ты мне такой хороший пример показал, научил, как экспериментировать и исследовать! Да к тому же лимонад был просроченный, – сползая с дивана, выдавливал он из себя. Глядя на этот творческий шалман и слушая ералаш в животе, я сделал вывод из этого эксперимента: все-таки кровная месть не чужда славянскому менталитету... Но мысли прервал еле слышный трещоточный звук уже в координатах Санькиной периферии. Объятый трепетом перестал давиться со смеху. О чем мы тогда оба думали, о чем мечтали? Все мечты сбываются, просто на маленькие мечты нужно меньше времени, а на большие – чуть больше!

– А что за скромное китайское зелье ты мне принес? – прошептал мой дважды подопытный мечтатель...

Когда жизнь предлагает тебе тысячу причин, чтобы плакать, надо показать ей тысячу причин, чтобы улыбнуться! Теперь мы оба лежали на полу, поджав по-утиному лапки, и тихонечко покрывали, потому что навзрыд хохотать было просто небезопасно!

Энергетика шахматных напитков

Последние шахматные новости:

«Проводя блестящую комбинацию и, видимо, не помня себя от радости, выдающийся гроссмейстер даже не заметил,

как занес доску над головой своего именитого противника...

Анатолий Рахматов

По приезду я сразу вкусил радостей лета средней полосы России, попав на сенокос с мыслями, что в тринадцать лет школьнику желательно накапливать не только духовные, но и материальные ценности. Новые ориентиры в жизни, запах свежескошенных трав и урчание утренних грузовиков с подростками и старшими жителями села незаметно приблизили мой день рождения... Как я любил эти дни рождения!.. Время не вернешь никогда, и, если на то пошло, даже не знаешь, сколько у тебя его осталось в запасе. Не рискнул сегодня, останешься ни с чем завтра. А каждый новый день может тебе принести то, что изменит твою жизнь к лучшему, то, что сделает тебя успешным. Все в твоих руках. Мнение чужих людей иногда бывает полезным, но не стоит ему слепо доверять, давать сбить себя с толку той иллюзией, которую тебе преподносят с обещаниями.

Дядя Саша был единственным ветеринарным врачом

в районе, где львиная доля братьев наших меньших приходилась на... хвостатых парнокопытных. Поэтому в холодильнике, подполе, кладовке, погребе, мастерской и всевозможных потаенных местах у него обычно содержались декалитры от благодарных селян. О дешевом пластике тогда понятия не имели: спиртные изделия ручной работы

«от смутьянских хворей и для радости непокорной души» содержались в полулитровых стеклянных бутылках. Лето выдалось теплое, и местные животные напрочь отказывались болеть, чесаться и подворачивать конечности, потому запасы родича изрядно поиссякли.

Для меня так и остается загадкой: какой добрый пеликан клюнул его, вдохновив пойти в ветеринары? Какая романтика туда затолкала? Дядя любил музыку, математику, много практиковал и владел искусством слова.

– Лошадь по-свински не поступает, – говаривал он иногда, имея в виду людей. Я никогда не спрашивал, доволен ли своей жизнью человек с выдающимися шахматно-музыкальными способностями. Возможно, он родился под счастливой звездой, но в несчастливую минуту. И сбился с пути начинающего дирижера, наткнувшись на объявление типа: «Шотландский медик, делая искусственное дыхание больной овце, изобрел волынку». В любом случае, в своем айболитном округе он был знаменит. Поднаторев в деле, дядя научился улавливать некоторые психологические моменты во внутреннем мире животных. Например:

– Прелесть икебаны корова может определить только... на вкус... А заканчивая лечение очередной рогатой особи, изрекал:

– Место для клизмы от пациента к пациенту не меняется! Как дореволюционный земский врач, не разделяющий людей по сословиям, он шел и к корове, и к собаке, и к лошади, и, извините, к свинье...

– Хрюшки, кстати, не любят идиотов. Тех, которые мечут перед ними бисер, – делился он результатом своих наблюдений. – Желуди метать или хлеб – это да, пожалуйста, это они приветствуют. Но разбрасывать бижутерию – просто глупость в чистом виде!

Кроме того, он советовал, тщательно промывая руки мыльным раствором:

– Вырастешь – никогда не покупай жене шубу у ветеринара! Когда я рассказал ему о своей практике по размножению хомяков, он как-то спросил:

– А ты не экспериментировал с одеждой и обувью для грызунов?

Оказывается, его детство тоже скрашивали рабочие будни на хомячьей ниве, да еще какие! Я сказал, что этих сусликов было много, и они грели друг друга, а вот об одежде для них даже не подумал. Старший дока, немного призадумавшись, признался, что самым раздражающим животным для него долгое время был его домашний хомячок, бегающий по стеклу в пенопластовых тапочках... Итак, свою

непростую практику эксперт вел с огоньком и изяществом. Давал неоценимые ветеринарные советы нервным местным жителям:

– Вы заснете вдвое быстрее, если станете считать... по две овцы сразу!

Его жена, тетушка Аня, веселейшей души человек, что не мешало ей быть дамой строгих правил. Так, узнав, что мастер своего дела предложил отпраздновать мой день рождения «по-взрослому» и съездить к другу в соседнюю деревню за «вкусняшкой» для всей компании, хозяйка отчаянно воспротивилась. Ценитель, конечно, пояснил:

– Алкоголь в малых дозах – лекарство! Его микроскопические порции продлевают жизнь, а запах способен вывести из глубокого обморока! Ведь ты же знаешь, я не пью, я душу дезинфицирую.

Но она не верила. В качестве отступных согласилась только на то, чтобы к добрым друзьям-дегустаторам он взял с собой меня, своего маленького племяша, как заложника ситуации... Сообразив, что зависнуть с племянничком у товарища маэстро надолго не сможет, она проводила нас до околицы и сказала:

– Мужчину скромность украшает. – И сверкнула глазами в сторону искусника: – А также... украшают синяки! Не запаздывайте к ужину! И к слову, моя скалка давно без дела валяется...

Рецензент громко засмеялся. Дипломатичная дама знала:

громче всех гогочут над шутками те, кто юмора не понял, маскируя эту оплошность силой звука.

Выехали мы пораньше – часиков в семь утра. Военный мотоцикл с коляской, видно, достался старшему байкеру от пленных немцев. Запомнились непокорные кочки, свист ветра в ушах, дядькины летные очки периода гражданской войны, мои развевающиеся волосы, уже начинающие темнеть, и зажатый между ног «магический квадрат»: две пустые двухлитровые банки. Радовался я безумно: покататься на боевом драндулете без амортизаторов, но со скоростью – это класс, почти что пилотаж с парашютом! Вот это подарок на день рождения! Как хорошо придумал дядя, взяв меня с собой! Какой он добрый...

Смотрел я на драйвера со стороны и словно слышал его мысли:

«Эх, взлетел бы на крыльях фантазии высоко-высоко, но свинцовые гири повседневности не дают воспарить ясным соколом!»

Через час гонок с потряхиванием и подпрыгиванием по пересеченной местности экипаж въехал в соседнюю деревню и красиво затормозил с разворотом во дворе у крепкого сруба.

– Смотри, племяш! На равнине черноземья баба свеклу убирает, а над бабою и свеклой гордо реет дядя Жора! Он кричит, и в этом крике Дуся слышит песни, шутки!

Сегодня я бы добавил:

– Шоу, скоро грянет шоу!

На порог вышел человек-гора. Его квадратное, румяное лицо с красным набалдашником-носом выражало заинтересованность происходящим.

– Дядя Жора, – представился атлет и протянул мне руку, приветливо спросив: – В шахматишки играем?

Его огромная ладонь напоминала совковую лопату. Почему-то я вспомнил о русских былинных богатырях. И прикинул: если он с дядей присядет «исключительно в шахматишки перекинуться» с попутной дегустацией местного разлива, кто же тогда будет рулить? От дяди, как ценителя, может остаться только пыль... Во всяком случае, я бы играть в азартные игры с «силачом» не стал. И приятнейшая перспектива сесть за руль, а ног под собой не чуввшего уложить в коляску в позу раненого legionера, забрезжила в моем мальчишеском воображении. Вот так из стороннего наблюдателя я стал заинтересованным лицом.

Началась церемония встречи друзей: громкие хлопки по спинам, побрякивания в предвкушении сугубо мужского общения за шахматами, поощрительные замечания типа: «Что ж давно не приходили, ничего не приносили»... Отличный комбайнер и прекрасный друг моего дядьки поведал, что они вместе служили в армии. После чего гостеприимно пригласил на экскурсию:

– Ну, пойдем же знакомиться с экспериментальной лабо-

раторией. Позаимствовал на время у местных специалистов!

Профессионалы – они есть везде, и свою фирменную «вкусняшку» производят в каждой деревне. Но в селенье дяди Жоры, как я понял из разговора, она получалась «хоть на экспорт».

– Нас, гениев, всего... один на свете, – комментировал экскурсовод, намекая по дороге, что он это делает эксклюзивно по самым последним высоким технологиям и с учетом русских старинных традиций. Выслушав эту речь, бывший подполковник заинтересовался:

– Вы с таким же умным видом даже... спите?

Я же своего мнения высказывать пока не стал, ощутив радость узнавания: точно такую мини-фабрику мне уже показывали по телевизору! В передаче «Борьба с самогонварением». Настроение у силача, покручивающего краники, было многообещающее – «и скучно, и грустно, и... некому руку сломать». У заранее заряженного агрегата трубы давно горели нетерпением, требуя скорейшего празднования встречи. Из змеевика весело покапывало. А я смотрел на манипуляции воина и думал о том, что самогон, конечно, только вначале горький, а потом из змеевичка обязательно должен пойти медово-сладкий напиток, как газировка за три копейки из автомата советского пищеблока. И еще думал о том, что деревенское счастье пахнет тестом и свежим хлебом, как продукт перегонки разнородных и необязательных элементов быта в необходимую жизненную субстанцию.

В то утро я, как помощник режиссера, еще много о чем думал. Например, о том, что жена атлета тетя Дуся тоже должна оказаться великаншей. Но вскоре, завершив уборку свеклы, к нам подошла маленькая приятная женщина с аккуратной прической «кокон», из которой в стиле гейш, по-японски, торчали палочки-заколки. Данная укладка, по ее мнению, являлась конечным продуктом парикмахерского искусства с применением ножниц, бритвы, фена. Дядя Жора, представляя свою благоверную, сказал:

– Она у меня из такой породы людей, которые правду любят молоть, – хлебом не корми. У таких спросишь закурить, – и он посмотрел на супругу, – а они фактами о каплях никотина, которые не один табун лошадей погубили, как начнут делиться – ничем не остановишь!

В глазах его спутницы жизни медленно нарастало беспокойство перед приближающимся шахматным сражением. Известное дело, никто не умеет играть в футбол, но все понимают, как надо забить гол. Все умеют играть в шахматы, но никто не понимает в них ничего. «Гроссмейстеры» планировали в ходе игры, так называемой осмысленной деятельности, мотив которой лежит не в результате ее, а в самом процессе, обсудить либо пользу порядка, либо прелести бардака шахматного сражения.

Но меня на тот момент данная забава друзей с воспоминаниями об армейских буднях особо не интересовала, и, спро-

сив разрешения ознакомиться с химпроцессами получения «огненной воды», отправился на «производство». Служивые не возражали: ведь нашелся тролль, на которого можно переложить беготню с контролем наполняемости банок и доставкой опытных образцов для снятия проб.

Сначала я радовал старших товарищей тем, что подносил прибывающий по капельке деликатес и одновременно изучал все механизмы в аппарате. Осмотрел также близлежащие достопримечательности – огромный гараж и просторный забитый соломой сеновал. Но особенно меня поразило место кряхтения с мычанием на две персоны, шик местной аристократии – деревенский гальяун.

Иногда мужики сами посещали аппаратную, где после испития стаканчика энерготонизирующего сусли говорили:

– Вкусняшка! – И кивали мне: – Хороша чертовка!

А я мотал шевелюрой, уже зная со слов тети Дуси: «вкусняшка» горькая и вредная. После того как податливые дегустаторы в очередной раз покинули мануфактуру, из любопытства я окунул язык в столовую ложку... Точно, хозяйка права! Время уже клонилось к вечеру, и я вспоминал другую тетушку с ее банкетом, обещанным нам на околице нашей деревни. Какой там ужин?! Мужики приходили из ниоткуда и уходили в никуда со словами:

– Вкус – отменный! Вкусняшка!

И всякий раз я думал, что смачность действительно изменилась и ответственно снимал пробу. Заметил, что сивуха

становится все крепче и все сильнее щиплет язык. Первый литр первача друзья испили за игрой в шахматы наверху в столовой. Я же пообещал дяде Саше закупорить вторую дружелюбную банку и затащить ее в коляску мотоцикла.

– Береги! – напутствовал он. – Мы с твоими родителями твой день рождения праздновать будем! За здоровье бокалы поднимать да тосты говорить.

Вообще-то празднование моего дня рождения мне представлялось в окружении арбузов, тортиков и лимонада. Заглянув в дядины глаза цвета голубиных яиц, понял, что свое мнение можно попридержать: они уже смотрели сквозь меня. Я же был готов отразить хоть атаку инопланетян, хоть набег монголо-татар, защищая его любимую банку.

Позже, как молодой боец, я закупорил трофей и опустил его в вязаную авоську.

Раскрасневшись от ответственности и паров «шатуна», заглянул в храм тишины и умиротворения, то есть туда, куда царь пешком ходит. Бесценную двухлитровую баночку поставил напротив второй амбразуры. Уж не знаю как, но в очередной раз обернувшись проверить, на месте ли она, взмахнул рукавом, как Царевна-лягушка... Что-то где-то глухо хлопнуло. Банка исчезла! Я не поверил своим глазам, несколько раз недоуменно осмотрелся, потом, как оператор в кино, дал больше освещения, даже выглянул на улицу – думал, появится. Ан нет! Колесо судьбы вертится быстрее, чем крылья мельницы – только что был наверху и уже

повержен. До меня дошло: она ТАМ! В черной космической дыре созвездия Андромеды! Осторожный разум сразу про-светлел, и вдалеке засияла перспектива расплаты. Представил физиономии старших, их неоправданное слепое доверие, а затем разочарование и возмездие. И понял: если дядя Жора, этот молотобоец со стажем, разозлится, то мне уже не придется ездить на сенокос зарабатывать деньги на свежем воздухе физическим трудом. Его легкого хлопка по моему загривку будет достаточно, чтобы распрощаться с этими планами. Но, как говорится, три пути ведут к знаниям: размышление – самый благородный, подражание – самый легкий и опыт – самый горький! Знание было приобретено!

– Ляксей, ты где? – вдруг протрубили откуда-то издали две гортани-трубы.

– Я здесь, – голос мой сорвался от ужаса на визг, и я метнулся в поисках спасения на сеновал.

– Где ты, дружище? – зазвучали уже отчетливее боевые саксофоны.

– Тута! – прохрипел я, отчаянно работая руками и ногами, закапываясь в солому как можно глубже, как муравей в термитник.

– А что ты тама делаешь? – созерцатели, настроив лока-торы, подошли к моему тайному трехметровому лазу.

– Да так, решил отдохнуть от брэнности бытия, – бормотал я незлобиво из глубины соломенного вороха. Приятно, когда все заметили, что ты сказал что-то умное. Но вдвойне

в радость, когда твою хитрость не заметил никто.

– Ляксей, все нормально? – услышал тревожные нотки в голосе дяди Саши.

И тут мне в голову пришла одна психологическая идея – надо их отвлечь!

– Хочу вздремнуть, – я зевнул от волнения по-настоящему. Ведь понимал, что несмотря на непростую экономическую ситуацию в мире, особо переживать не следует. На мой век неприятностей хватит и еще потомкам останется. И почти не соврал: – А жбаник я пока спрятал в очень надежном месте.

– Это тетя Дуся попросила сокрыть? – уточнил с опаской дядя Жора.

– Нет, вы даже не знаете, что у вас есть одно очень потайное местечко! Разбудите меня через часик, покажу его вам, – попросил я голосочком невинной овцы.

– А пошли, пусть шпингалет отдохнет. Где он еще в городе со вкусом подремлет? – наивный друг похлопал сотрапезника по плечу. И они удалились.

У некоторых задние места прямо-таки натасканы на поиски приключений, точь-в-точь, как иные поросята на поиск трюфелей. Мое сердце по-заячьи колотилось, когда я выползал, весь увитый сеном и утыканный колючками. Вспомнив фильмы про разведчиков и шпионов, с граблями наперевес метнулся в «мэ» и «жо». «Темнотища – ничего не найдешь!» – фырчал я, отчаянно работая граблями в черной ды-

ре.

Неудачники верят в удачу, люди удачливые верят в себя!

«Надо бы фонарик для обнаружения более четких координат неопознанного плавающего объекта», – метались мысли в голове. Забежал в дом.

– Тетя Дуся, а у вас светильник на батарееке есть?

– Спроси у дяди Жоры – у него все есть, – опечалила меня тетушка. Но я не сдавался:

– Так они с дядей Сашей в шахматы играют, и лучше их не отвлекать – поединок в разгаре, а мне так интересно было бы посмотреть, как он светит в темноте, – стрекотал я, принимая то, что потолок высоты фантазии ограничен мощностью двигателя воображения.

Из близлежащих палат раздавалось увлеченное завывание:

«Серьги красавицы, словно пельме-е-е-ни...» Литературовед прислушалась...

– Ладно, пойдем, глянем в гараже, – обнадежила она. Путь в двадцать шагов, как путь орла в небе, как путь змеи на скале, как путь корабля среди моря, был для меня выверен и ясен. Тетушка подтолкнула шпильки на место и, все еще с грустью прислушиваясь к пению мужчин, подала мне запыленный фонарик. С маячком я метнулся в тайник, медлить было нельзя – в проеме окна вдруг показалась озабоченная физиономия дяди Жоры. Как будто ему тоже срочно надо было туда.

– Зачем же?.. Мог бы и на сеновале, и в погребке посветить, – пыталась меня тормознуть тетя.

– Так надо! – упираясь, сопел я, закрывая за собой дверь. В душе стало темно, как в квадрате Малевича. Словно тайный заговорщик и сигнальщик одновременно, я направил дрожащей рукой луч фонарика вниз – в место таинственного исчезновения евробанки самогона.

Вот она – детская психологическая травма. Увиденное свергло в шок. Но за днем всегда приходит ночь, за ночью обычно идет день, как бы темно в этот момент на душе не было. Вы знаете, уважаемый читатель, что в жизни всегда будут проблемы, я их называю задачами. Но выбор за нами: либо ныть, либо решать их! И вот объект обнаружен!!! Еще немного, и он мастерски извлечен! Пора заметать плутовские следы.

Как тореадор колесницей тащит побежденного быка, так я граблями за авоську волок по траве подозрительно пахнущее сокровище до близлежащей колонки с водой. Шпиона так и не удалось раскрыть: операция проведена блестяще, даже со сложным элементом отвлечения! Остается только торжественно вручить переходящее знамя – злополучную чекушницу – главнокомандующим лицам.

Шальная жертва брошена под ледяную струю проточной воды, а я умываю лицо, на котором проступили соленые капли пота. Почти как на носике змеевика...

– Ляксей, что ты еще придумал? – вдруг раздался голос, и передо мной выросли четыре волосатые ноги в шлепанцах. Чутье деревенских шахматистов всегда на страже – от неожиданности я чуть не опрокинул на булыжники свою выстраданную добычу.

– Охлаждаю продукт горения для улучшения вкусовых ощущений! И в целях пожарной безопасности! – виртуозно пошутив, отрапортовал я и незаметным движением ноги далеко отбросил замученную авоську. Преступником можешь ты не быть, но алиби иметь обязан! Леди и джентльмены! Уверенность в себе – это магнит. Он будет притягивать к вам людей!

– У меня племяш хозяйственный! – с достоинством кивнул дядя Саша, потеревив меня за волосы.

И все-таки мне несказанно везло! Даже казалось: брось меня сейчас связанным в воду, я не только выплыву, но и с рыбой в зубах!.. В состоянии «мне не стоит, падается как-то» дядька прощался с другом. Как выигравшая в шахматы сторона, он поднялся на цыпочки, удержал равновесие и похлопал сослуживца по плечу со словами:

– Быть хорошим игроком недостаточно – нужно еще хорошо играть!

На что товарищ, застыв в позе «как утомительно симулировать нормальность», ответил, что в шахматах выигрывает тот, кто ошибается предпоследним.

Наш мотобайк газанул по просторам широких полей и проселочных дорог. Мудрая женщина тетя Дуся помахала рукой. Она умела видеть ситуацию со стороны. Не бывает ни однозначных побед, ни однозначных поражений. Поэтому самое лучшее – сохранять нейтралитет. Это непросто, но этому стоит научиться. Если следовать китайской мудрости, то правильно поступит тот, кто будет смотреть на свою жизнь отстраненно, подобно тому, как сидящая на горе обезьяна наблюдает сверху за схваткой двух тигров. Какая-то часть нас должна оставаться той самой обезьяной, бесстрастно наблюдающей за жизнью со стороны. Именно это позволяет нам принимать правильные решения и не растрачивать

силы там, где и в драку ввязываться не стоит!

Дядька время от времени спрашивал меня, цел ли ботл с «живой водой». Спрашивал, будто хотел удостовериться в сохранности важного донесения для Главштаба Вооруженных сил. Да, видно, они с дядей Жорой все-таки приблизились к состоянию приятной эйфории. Под пение дворового шедевра «Поспели вишни в саду у дяди Кришны», раззадорившись, он начал демонстрировать разные финты и трюки на этом доживающем последние часы трехколесном бойце. Но тут сила ветра, неровности русских дорог и земное притяжение вступили в дисбаланс. Трель оборвалась на самой высокой ноте... Рычащий мотоцикл, как подбитый в войну враг, кувыркнулся – ему-то не привыкать – и завершал, прося о пощаде, колесами кверху. Все, как всегда, произошло очень быстро. Главный концертмейстер стартанул по фэншую – головой на север. Я же, прижимая к груди кладезь энергии шахматистов, сделал в воздухе сложный кульбит и, сгруппировавшись, как меня учили на занятиях по гимнастике, приземлился на кочку – но! – бутылцом кверху.

Как не пресытится око видением, так не наполнится ухо слушанием. После такой неожиданности увидел голову питомца муз, которая выдергивалась из ближайшего муравейника. Видимо, массаж лесных санитаров моментально привел его в чувство. Я уже раскрыл было рот, чтобы доложить о своем здоровье...

– Банка-то цела? – перебил дядя слова, не успевшие сле-

тетя с моего языка.

И тут, наконец, до меня дошло, для чего меня брали с собой за «вкусняшкой»! Это ж надо! Так дальновидно комбинацию продумать! Даже страховку на случай падения предусмотреть!

Ай да шахматист, ай да сукин сын!

Банка сгущенки

*Детство – это единственное время,
которое можно назвать раем,
ведь там самая большая проблема —
опоздать на мультики.
Чтобы быть счастливым,
надо верить в возможность счастья.*

Многие наши заботы, как правило, начинаются со стремления к радости.

И вот моя уже десятилетняя лохматая белобрысая голова забежала вместе с остальным Корягиным в аптеку приобрести лакомые аскорбинки и неожиданно увидела расценки на сдаваемые лекарственные травы. Я замер, потом несмело подошел к фармацевту и уточнил, в каком виде надо сдавать сенаж и как его сушить. И не поверил своим ушам: оказывается, можно вот так, запросто, зарабатывать деньги, не будучи совершеннолетним. Знай, пощипывай себе былинки, как овца на выгоне...

Деньги, надо сказать, меня, как хлебогрыза со стажем, интересовали. Вообще финансы не пахнут только для тех, у кого заложен нос или потерян нюх! И с тем и с другим у меня пока все нормально! Внимательно ознакомившись с ассортиментом принимаемых целебных растений, решил сосредоточиться на особенно привлекательных и легко добываемых.

Затем на чеке от аскорбинок написал: корни одуванчика – отличное слабительное, лепестки цветков василька – повышают аппетит, листья земляники – помогают при бессоннице.

Мы жили в микрорайоне рядом с лесом, и добыча лечебного злака могла проходить без затрат на транспорт. Заготовкой занимался я один, но к сортировке продукта иногда в добровольном порядке подключал родственников. Мне было интересно не только собирать травы, но и читать фитотерапевтические книжки о том, чем, что и как можно лечить. Поэтому в свои десять я уже смело давал рекомендации родственникам и соседям по подъезду, рассуждал о пользе и способах лечения травами, а в некоторых случаях и примочками из них. Угадайте, кто был любимец местных бабуль?

– Хороший хлопчик! Умный какой! Профессором будет! – восторгались они у подъезда, рассматривая врученные им кулечки беззащитной правды, самой нуждающейся в опеке и покровительстве, с надписями: «зверобой – от желудка», «подорожник – от ссадин», «пижма – от моли»... Честно сказать, меня, мальчугана особо не волновало то, что они предполагали. Данную позицию прекрасно выразила Коко Шанель: «Мне все равно, что вы обо мне думаете, потому что я о вас не думаю вообще». Мы привыкли зависеть от чужого мнения, но вокруг нас огромное множество людей, и у каждого своя точка зрения. Во что может превратиться наша

жизнь, если мы будем стараться угодить каждому? Вы делаете то, что считаете нужным. Возможно ваши действия ошибочны, но это ваш опыт, и он бесценен! Вам нравятся уверенные в себе, независимые люди, имеющие четкую жизненную позицию? Станьте таким человеком и идите по жизни с достоинством, не оглядываясь всякий раз в поисках одобрения или осуждения окружающих!

Мне всегда хотелось естественным способом заставить отца бросить курить. Почитатель сей привычки наставлениям следовать упрямылся и дымил всем, чем только мог: папиросами, сигаретами и даже трубкой. Думаю, если бы табачнику тогда посчастливилось достать кальян, он без дела не лежал бы. К слову, меня никогда не впечатляли курильщики трубки. Их глубокая задумчивость и благородная немногословность иногда не от большого ума, а от самой никотиновой палки и желания выпендриться – этакие капитаны без корабля! Но речь не о них, а о поклоннике сего, запихивающем в свою можжевеловую пыхальницу злой табак.

Я знал, что должен фанату помочь. А кто, если не я? Ведь и Минздрав предупреждал, и медицинский трехтомник безапелляционно утверждал, и женская половина семейства в журнале «Здоровье» делала закладки из сушеных маргариток...

Был составлен лекарственный сбор собственного сочинения, который иногда подсыпался расслабленному приверженцу в чаек, ведь добровольцем он быть почему-то отка-

зывался. К десяти годам я уже точно знал, что лекарство – это вещество, которое, будучи введенным в крысу, дает научные результаты, затем описываемые в статье. Но в радостные экспериментаторские часы фиксировать на бумаге свои достижения мне было сложно из-за приступов раскатистого смеха. Да и память не подводила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.